

ФИЛОЛОГИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 82

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЯЗЫКА

© 2008 г.

Н.Ю. Тукалевская

Тверской филиал Московского института экономики и статистики

nataly6328@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.05.2008

Статья является попыткой исследования процесса культурной адаптации в древнеанглийском языке. Одним из способов культурной адаптации является заимствование. Переводимая литература была большей частью религиозного содержания, поэтому заимствования в этот период времени относились к религиозной терминологии. Так как заимствования входили в древнеанглийский язык не устным способом, а через письменные тексты, они часто сохраняли свою исконную форму. Одним из признаков вхождения заимствованных слов в язык было широкое употребление новых производных форм.

Ключевые слова: культурная адаптация, заимствование, древнеанглийский язык.

Каждый язык, как важнейшее средство общения людей, запечатлевает в себе культурные модели цивилизации, он неповторим и своеобразен по своей структуре, функциям и происхождению и становится все более ценным как помощник в научном изучении той или иной культуры. Развитие языка происходит по внутренним законам и носит системный характер. Но система языка состоит из нескольких подсистем, по-разному восприимчивых к внешним влияниям, а лексический состав языка – его самая изменчивая часть, но именно в ней можно обнаружить информацию о прежней материальной и духовной культуре общества.

Ядро любого языка составляют культурно значимые слова, обладающие наибольшей частотностью. Совокупность же взаимосвязанных, структурирующих языковую модель мира единиц языка, отражающих этнически, социально, исторически и религиозно детерминированные категории мировоззрения, представляют собой, по определению О.Г. Чупрыны, культурно-языковую парадигму [1, с. 14]. Являясь не только системой языковых знаков, но и воплощением системы представлений, специфичных для определенной эпохи и культуры, культурно-языковая парадигма включает в себя слова, выражающие принятые, социально-осознанные, исторически значимые и обязательные для всего общества понятия и представления о мире и

человеке в нем. Таким образом, культурно-языковая парадигма является основным семантическим «инвентарем» культуры.

Изменение представлений и мировоззрения того или иного народа, происходящее по разным причинам, является основанием того, что культурно-языковая парадигма языка подвергается культурной адаптации, то есть процессу приспособления лексических единиц, входящих в состав культурно-языковой парадигмы, к новым условиям выражения, что мы и наблюдаем в раннесредневековой Англии.

Одним из способов адаптации лексической системы древнеанглийского языка является заимствование. Заимствования в древнеанглийском языке происходили вследствие наличия лакун в лексической системе языка, то есть отсутствия необходимых наименований для выражения новых понятий и предметов. Древнеанглийский язык, воспринимая слова, соответствующие тем понятиям, для которых в нем не имелось обозначений, заимствовал и понятия, и сами наименования. Поскольку переводимая литература была большей частью религиозного содержания, поэтому по своей семантике заимствования большей частью относились к религиозной терминологии.

Да*??t is *Crist & seo halige cyrice*. [2] – ...то есть Христос и святая церковь».

* Да – древнеанглийский.

Да. *Hie ?a l?rde se heora halga bisceop...*
[2] – «Их научил святой епископ...».

И понятия, и их обозначения в этот период времени в большинстве случаев заимствовались из одного источника. Многие из заимствований приходили из греческого языка-донора через латинский язык-посредник. Например, **deofol** – «дьявол», **engel** – «ангел» и др.

Да. *??t deofol hine ?a genam ?riddan si?e...*
[2]. – «Дьявол взял его в третий раз...».

Да. *Se engel him to cw? ?...* [2] – «Ангел ска- зал ему...».

Заимствование может быть обусловлено не только наличием лакун в лексической системе языка, но может быть вызвано потребностью в дифференциации значений. Так, например, наряду с использованием лексемы **? rendwreca** «посланник, вестник», где первая часть лексемы **? rende** «послание» восходит к индоевропейскому корню ***eiru-** (ср. также да. **earu** «готовый»), англосаксы заимствуют лексему **angelus**. При этом, если лексема **? rendwreca** могла обозначать любого посланника, вестника, то лексема **engel** была применима только в отношении к ангелу, ср.:

Да. *Hwilum se ilca God sende? his engla gastas to ?rendwrecum...* [2] – «Иногда Бог посылает ангельские духи в качестве вестников...»; да. *Se heofonlica ?rendwreca hire ?a cy?de & ?us cw? ?...* [2] – «Небесный вестник ей возвестил и так сказал...»; да. *...se heofonlica ?rendwreca eft ham cerde on ?a uplican ricu...* [2] – «...небесный вестник опять вернулся домой в небесное царство...»; да. *...se Godes engel ??r swom on fultum & on frofre.* [2] – «...ангел Божий пришел для помощи и утешения»; да. *...se engel sprecende to ures Drihtnes meder & ?us cw? ?...* [2] – «...ангел говорил матери нашего Господа и так сказал...».

Поскольку заимствования проникали в древнеанглийский язык не устным путем, а через письменный текст, то они очень часто сохраняли свою исконную форму. Ср. **reliquium**, **papa**, **munuc** и т.д.

Понятно, что слово во всех его формах, то есть с парадигмой, чуждой заимствующему языку, не может быть взято, и процесс освоения сводился прежде всего к включению заимствованного элемента в парадигматический ряд, характерный для заимствующего языка. Таким образом, оформляясь по продуктивным моделям, действующим в языке, и ассимилируясь в нем, заимствования входили в лексическую систему англосаксонского языка. Например,

имена существительные **engel**, **bisceop** в результате морфологической ассимиляции приобрели тип склонения с основой на –а.

Заимствования этого периода достаточно устойчивы, что было связано со способностью нового слова адекватно выражать новое понятие или оттенок уже известного понятия. Важным показателем закрепления заимствованного слова служит широкое употребление новых производных форм. Так, например, мы находим такие лексемы, как: **? lmesd? da** «милостыня», где первая часть представляет собой заимствование из латинского языка **eleemosyna**, которое, в свою очередь, было заимствованием греч. **eleemosyne** «сострадание», а вторая часть – исконно англосаксонская. При этом, заимствуя лексему, англосаксы также изменяют ее значение, то есть используют такой способ культурной адаптации словаря, как переосмысление.

Заимствовав через посредничество латинского древнегреческое слово **deofol** «дьявол», имеющее в древнегреческом значении «клеветник», англосаксы образуют от него новые слова, такие, как: **deofolseoc** и **deofollic**, ср.: *...his weorc syndon deofollicu.* [2] – «...его дела дьявольские».

Заимствовались в большинстве своем номинативные, назывные единицы, т.е. знаменательные, полнозначные слова, которые, как правило, были моносемантическими и обладали четкой предметной отнесенностью, ср. **munuc**, заимствование латинской лексемы **monachus**; **bisceop**, заимствованное от лат. **episcopus**, которое, в свою очередь, было заимствовано из греч. **episcopos** «надзиратель»; **cirice** «церковь» и другие.

В английском языке отсутствовало понятие «пост». Когда же англосаксам в связи с распространением христианства потребовалось выразить это понятие, они заимствовали его из латинского языка, ср.: да. *Hw? t we gehyrdon ??t ??t fasten ?yses feowertiges daga ongunnen w? s...* [2] – «Как мы слышали, что этот пост продолжался сорок дней».

В большинстве случаев слова заимствовались из латинского языка по принципу прямого фонемного копирования иноязычных морфем, например, **martyr** от лат. **martyr** «мученик», которое, в свою очередь, было заимствовано от греч. **martyr** «свидетель».

Однако в некоторых случаях наблюдалось возникновение слов с частичной морфемной субституцией, то есть смешанных, гибридных структур, часть морфем которых была перенесена из заимствованного языка, а другая часть заполнена морфемами заимствующего языка, используемых по образцу морфем языка-

источника. Среди таких гибридных структур мы наблюдаем такую лексему, как **heahengel** от лат. *archangel*. Ср. также **bisceophad**, **bisceopscir** и т.д.

Как известно, заимствованные и создаваемые слова вводятся в текст обычно с помощью следующих методов:

1) постановки рядом с новым словом синонима-эквивалента английского происхождения, а иногда и ранее заимствованного иноязычного, полностью ассимилировавшегося слова;

2) раскрытия внутренней формы;

3) расширенного толкования вводимого слова со стороны его содержания с примерами и аналогиями.

Рассматривая тексты под названием «*Blickling Homilies*», мы обнаруживаем, что наиболее распространенным способом популяризации иноязычной лексики является третий прием. Его преимущественное использование было обусловлено тем, что он является наиболее эффективным, так как предлагает конкретные указания по использованию слова в речи и акцентирует внимание на его прагматической значимости.

Однако очень часто в текстах «*Blickling Homilies*» заимствованные лексемы употребляются без пояснений, по всей видимости, по той причине, что заимствования стали распространенными и понятными без перевода, ср. ...*?a fleah he to Godes ciricean, & b?d ??t hine mon gecristnode...* [2] – «...тогда он побегал в церковь Божью и попросил, чтобы его покрестили...»; ...*se ham is gefylled mid heofonlicum gastum, mid englum & heahenglum, mid heahf?derum & apostolum...* [2] – «...дом наполнен небесными духами, ангелами, архангелами, патриархами и апостолами...».

В процессе культурной адаптации словаря заимствования вовлекались в синонимические ряды и лексико-семантические группы. Любопытно, что при переводе лат. **discipulus** Эльфрик во многих случаях использует заимствованную лексему **discipul**, но также находит эквиваленты в родном языке, такие как: **ginger** и **leornere**, а также **?egn**. При этом в семантике лексики **?egn** отражено также исконное значение «слуга».

Да. ...*he eode to ??re s? mid his discipulum...* [2] – «...он пошел к морю со своими учениками...».

Да. *? fter ?eossum wordum se H? lend cw?? to his leornerum...* [2] – «После этих слов Спаситель сказал своим ученикам...».

Да. *Swa he seofa to his gingrum cw??: he cw??, Swa me lufode min f?der, swa ic eow lufige.*

[2] – «Как он сам сказал своим ученикам: он сказал: «Как меня любил мой отец, так я вас люблю».

Да. ...*?is syndon ??s Nazareniscan H?lendes ?egnas...* [2] – «...это ученики Назарейского Целителя...».

Примечательно, что и для перевода лат. **diabolus** Эльфрик использует заимствованную лексему **deofol** шестьдесят четыре раза, а также заимствование **Satanas** – 2 раза, в то время, как исконную лексему **feond** «враг» и лексемы, образованные из элементов родного языка, как, например, **wi?erwearda** «противник», **costigend** «искуситель» – 14, 5 и 3 соответственно. Необходимо также упомянуть использование лексики **ealdor** в двух случаях для обозначения дьявола, ср. :

Да. ...*si??on se ?resta ealdor ?isses menniscan cynnes Godes bebodu abr?c.* [2] – «...когда первый принц человеческого рода нарушил заповеди Божьи».

Да. *ealdor ealra ?eostra* [2] – «принц всей тьмы».

Заимствованная лексема **Satanas** в одном случае употребляется с пояснением: ...*Satanas ??t deofol...* [2], в то время как во втором мы встречаем ее без пояснения в следующем контексте: ...*??t w?s Satanas mid his deoflum...* [2] – «...это был сатана со своими бесами...». Однако необходимо иметь в виду, что эта лексема употребляется лишь в одном тексте «*Blickling Homilies*», а так как один раз пояснение было дано, то необходимости объяснять второй раз, что обозначает слово **Satanas**, не было.

Если для перевода лат. **discipulus** могут употребляться как исконные, так и заимствованные лексемы в любом текстовом окружении, то в отношении лексем, являющихся эквивалентами лат. *diabolus*, мы наблюдаем совершенно иную картину.

Так, например, исконная лексема **feond** употребляется в значении «враг человеческого рода» и встречается в следующих контекстах:

Да. ...*he gefylde ?one ealdan feond, & on hellegrund gebundenne awarep.* [2] – «...он старого врага бросил связанного в ад».

Лексема **costigend** употребляется только в значении «искуситель»: да. *Se costigend ?a eode to him...* [2] – «Искуситель подошел к нему...».

Слово **wi?erwearda** употребляется в таком контексте, как: да. *Ga ?u onb?cling, wi?er-*

wearda; for?on ?e awriten is... [2] – «Отойди... противник, ибо написано...».

Что же касается заимствованной лексемы **deofol**, то она может употребляться во всех вышеуказанных контекстах, а также и в некоторых других. Ср.:

Да. *...we sceolan him ?eowian, & deofol oferswi?an...* [2] – «...мы должны ему служить и побеждать дьявола...».

Да. *Eala so?lice se afealle? se ?e deofol weor?e?*. [2] – «Истинно, всякий, кто отпадает, становится дьяволом».

Да. *...?u hine dorste deofol costian...* [2] – «его мог искушать дьявол...».

Да. *...??t deofol of men adrife...* [2] – «...изгоняет беса из людей...».

Да. *Deofol... beswac ?one ?restan wifmon...* [2] – «Дьявол... обманул первую женщину...».

Да. *...?e deofol ? r for his oforhygdum of aworpen w?s.* [2] – «...дьявол прежде за свою гордость был изгнан».

Особые отношения, определившие использование англосаксонского языка в сфере религиозной терминологии, привели не просто к заимствованию латинских слов, эти слова проникали очень часто не как отдельные, изолированные единицы, но входили большими, целостными структурными системами, то есть группами слов, объединенных общностью предметно-семантической сферы. Под структурными группами мы подразумеваем однокорневые гнезда, которые даже при минимальном составе своих членов, быстро обрастали производными, поскольку производные основы с одними и теми же аффиксальными элементами массами проникали в язык древнеанглийского периода. Ср. **engel, engelic; apostol, apostolic** и т.д.

В некоторых случаях наблюдается образование сложных слов, в которых одна часть представлена заимствованной лексемой, а другая – исконной, или же образуется новое слово с помощью двух заимствованных лексем. Так, например, слово **m? ssed? g** образуется от заимствованной лексемы **m? sse** «месса» и исконной **d? g** «день». Что касается лексемы **m? ssepreost**, то она образуется с помощью сложения двух заимствованных лексем **m? sse** и **preost** «священник» от лат. *presbyter*.

Заемствование латинской лексики целыми семантическими и структурными блоками вело к расширению, детализации, а также и к формированию ранее не существовавших предметно-семантических сфер в английском языке. Более того, в английском употреблении заимствованные слова могли развивать новые значения, поэтому актуализировалось явление конкуренции значений в рамках семантической структуры одной лексемы.

Процесс культурной адаптации, во время которого иноязычный текст включался в специфический культурный контекст языка перевода, оказал большое влияние на культурно-языковую парадигму древнеанглийского языка, а также сыграл важную роль в развитии древнеанглийского языка. При этом лексическая адаптация нарушила внутренние системные отношения и породила изменения во всей системе языка, что привело к тому, что в эту эпоху в Англии под влиянием латинского языка сформировался новый словарь.

Список литературы

1. Чупрына О.Г. Семасиологическое исследование темпоральной лексики древнеанглийского языка. Дис... док. фил. наук. М., 2001.
2. The Blickling Homilies (<http://www.apocalyptic-theories.com/literature/blicklingx/oeblickx.html>).

BORROWING AS ONE OF THE WAYS OF CULTURAL ADAPTATION OF A LANGUAGE

N.Yu. Tukalevskaya

This paper is an attempt at investigating the process of cultural adaptation in the Old English language. One of the ways of cultural adaptation is borrowing. The translated literature at that period of time was mostly of religious meaning, so borrowings related to religious terminology. As borrowings entered the Old English language through written texts rather than orally, they often retained their original form. One of the evidences of entrance of borrowed words into the language was a wide usage of new derivative forms.